

АННА СУКОВАЧ

СЕДЬМОЙ
СЕМЕСТРЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Суковач
Седьмой семестр

«Автор»

2026

Суковач А.

Седьмой семестр / А. Суковач — «Автор», 2026

После загадочной смерти студентки Евы Вале́й жизнь Регины Розовски превращается в кошмар. Став свидетельницей падения девушки с крыши академии, Регина оказывается втянута в расследование, где граница между самоубийством и убийством становится всё более размытой. Пока полиция задаёт неудобные вопросы, а вокруг начинают всплывать новые странные смерти, сама Регина пытается справиться с травмой, страхом и растущим притяжением к холодному и опасному детективу Алану Шульцу. «Седьмой семестр» — атмосферный психологический триллер в эстетике dark academia о тайнах, травме, музыке и людях, скрывающих куда больше, чем кажется.

© Суковач А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Суковач

Седьмой семестр

Глава 1

Тело Евы Вале́й упало с крыши библиотеки примерно в восемь часов вечера.

Я еле как отворила тяжелую деревянную дверь и выбралась на свежий воздух. Мне хотелось спать, глаза прямо-таки слипались. Все, о чем я думала – вернуться бы поскорее в общежитие, принять душ и отдохнуть.

Я закинула на плечо свою сумку, тяжелую от количества книг, необходимых для учебы, а после с трудом подавляя зевок развернулась, сделала один шаг вперед, а потом к моим ногам упало тело Евы Вале́й.

- Как часто вы общались с Евой? – спросил у меня детектив Шульц, когда спустя время приехала полиция и забрала меня в участок для дачи показаний.

- Редко, - ответила я, с опаской смотря на детектива.

Как мне сказали в отделении полиции: «Мы просто поболтаем, ни о каком допросе речи не идет», - но почему-то у меня складывалось иное ощущение. Уж не знаю в чем же было дело! То ли в грозном, ястребином взгляде, с каким детектив Шульц смотрел на меня. То ли его голос, со стальными нотками в интонации. То ли как он из раза в раз нарушал меж нами все личные границы, нависая надо мной и наклоняясь так близко, что внутри все сжималось от страха.

Рядом с детективом я начинала нервничать. Казалось, что он был способен вывернуть наизнанку всю душу, разглядеть на ней все темные пятна и червоточины, вывести на чистую воду малейшие грехи и провинности. У меня было такое чувство, что назови он меня преступницей - я бы в это поверила.

- Вы ругались? Спорили? Может что-то не поделили?!

Я едва не задохнулась от возмущения. Мало того, что вместо спокойного вечера я получила бесплатный абонемент к ночным кошмарам на ближайший месяц, так еще была вынуждена выслушивать какие-то неприкрытые обвинения! Что за вопросы? Ругались ли мы? Во-первых - да! Ева была той еще сукой! А во-вторых, что дальше?! Я подозреваемая в ее убийстве? Разве она не спрыгнула с крыши, что вроде как называется *самоубийством*.

Перед глазами вновь пронеслись вереницей события сегодняшнего вечера. Ева упала. Ее глаза были открыты и полны какого-то дикого, первородного ужаса. Ноги и руки Евы были выкручены под неестественным углом. Из икры торчала кость. А этот звукглухой звук, с которым тело Евы, господь всемогущий, рухнуло на ступеньки библиотеки

Бух!

Меня передернуло.

Последний раз живой я видела Еву неделю назад или около того. Она вела себя как обычно. Ругалась с преподавателем по фортепиано, потом эмоционально жестикулировала, пока рассказывала кому-то по телефону о «старой суке, которая только и знает, что доставать ее по пустякам». Это цитата.

Потом в общежитии вдруг стало слишком спокойно и тихо. Я узнала от подружки и по совместительству соседки Евы – Лиши, что та вроде как приболела и на время уехала домой. А теперь вот Ева была мертва.

Я с содроганием продолжала вспоминать ее изуродованное тело. От него воняло чем-то резким и таким приторно-омерзительно сладким. Волосы всклокочены и, казалось, были в чем-то липком. Бледная, зеленоватая кожа, обтянула худое, безжизненное тело. В глазах, распахнутых так широко, что казалось яблоки вот-вот выскочат наружу, застыл ужас.

От одних воспоминаний к горлу подкатила тошнота. Я рефлексивно закрыла рот ладонью и крепко зажмурилась. В ушах стоял этот глухой звук.

Бам!

Господи пожалуйста

Бам!

Хватит

Бам!

- Регина? Регина вы поняли мой вопрос?!

Я часто заморгала и помотав головой, сбросила с себя наваждение. Детектив смотрел на меня пронизывающим, тяжелым взглядом. В кабинете, куда меня привели и без того было прохладно, но рядом с Шульцом стало *по-настоящему* холодно, от его взгляда кровь в жилах стыла. Когда уже вернется его напарник? У него была такая смешная фамилия, как же его детектив Хомич? Кажется да. Он мне нравился гораздо больше! Ему было, наверное, лет шестьдесят. Он седой и усатый, с округлившимся плотным животом. Разговаривал детектив Хомич дружелюбнее, рядом с ним я не чувствовала себя виновной во всех земных грехах!

- Да, - произнесла я, - поняла. Мы с Евой не были подружками. Я старалась избегать ее, если вам интересно.

- От чего же? – не унимался детектив.

- У нас случилась стычка, однажды. Ева вела себя как невменяемая. Она пыталась прорваться в мою комнату.

- Зачем?

- Понятия не имею, - фыркнула я, - наверное, чтобы придушить. По-моему, она приревновала ко мне своего парня.

- А был повод?

У меня заканчивалось терпение. Господи, как все это надоело! Этот день слишком, слишком, слишком долгий!

- Да! Мы целовались на его байке, а Ева это увидела и затаила обиду! – я уже кричала.

Если сейчас все в этом участке решат, что я сошла с ума и решат посадить меня за буйное поведение – да пожалуйста! Как мне все надоело!

- Конечно нет! – ответила я и глаза мои сверкнули злобой при одном лишь взгляде на детектива.

- Госпожа Розовски я бы попросил вас серьезно отнестись к нашему диалогу.

Губы детектива Шульца слегка дрогнули в улыбке. Он выглядел, как демон во плоти. Специально выводя меня на эмоции, он, казалось, только и ждал, когда я споткнусь, чтобы поймать меня, словно кошка глупую мышку.

Вот же!

Он смеется надо мной!

Если детектив захотел взбесить меня, то он справился на «отлично». Усталость, недосып, гребаная смерть Евы и продолжающийся слишком долго, очаровательный диалог довели меня! Клянусь всем сущим на этой земле – мне стоило больших усилий не сорваться с места и не кинуться с кулаками на этого детектива!

- Ее ненаглядный, отвесил какую-то тупую шутку про меня! – честно сказала я, прежде долго и тяжело выдохнув, - я его послала. В этот же вечер Ева принялась ломиться ко мне в комнату и, если бы не другие девушки, она наверняка бы подралась бы со мной.

- Что случилось после?

- Ее выгнали из общежития, конечно. Она же опасна для общества! Правда через полгода она снова вернулась

Детектив хмыкнул и покачал головой.

- Хотите сказать, что вам нисколько ее не жаль? Или считаете, что смерть госпожи Валеи к лучшему?

- Да как вы смеете?! – воскликнула я и на мгновение потеряла дар речи. Замерев со слегка приоткрытым ртом, я смотрела на детектива пытаясь понять, действительно ли он сказал все это. Ужасный! Какой он ужасный человек! - обязательно *вам* общаться со мной? Мне уже надоело выслушивать какие-то сомнительные вопросы. Будто вы считаете меня виноватой во всем, что произошло с Евой!

- А это так? – не унимался детектив Шульц.

- У вас бесчувственное сердце, - сказала ему я, - как бы я не относилась к Еве, смерти ей не желала. Неужели это так удивительно?! – мне едва хватило самообладания, чтобы не ударить по столу от злости, - да и о чем вообще речь?! Она упала с крыши! Ведь так?! Мне же не привиделось это?! Или что я, по-вашему, убила ее и подстроила самоубийство?! Мне заняться нечем???

Перед глазами вновь возник образ Евы. Ее бледная кожа, выступающие ребра, впалые щеки, на некогда румяном, пухлом лице. Из нее как будто выкачали всю кровь. Я правда видела ее такой или мне померещилось? Все-таки я была уставшей, на улице смеркалось и я испугалась

- Заметьте госпожа Розовски – это вы сказали, а не я, - самодовольно заявил детектив, откидываясь на спинку стула и скрещивая на груди руки.

- Вам просто нравится надо мной издеваться, да?! – спросила я, чувствуя, как меня начинает трясти от избытка самых разных чувств.

- Я лишь делаю свою работу. Молодая девушка мертва, в прошлом у вас был конфликт. Моя задача узнать, как можно больше информации.

Он был непробиваем. В глазах Шульца ни капли сожаления, ни капли чувств, ни единой эмоции. Я словно смотрела на камень, холодный и твердый, не способный на малейшее проявление человечности.

Тут в кабинет зашел детектив Хомич. Он посмотрел на меня, потом на напарника, что выглядел сейчас, как хищный, дикий зверь, готовый сорваться с места и напрыгнуть на меня. Хомич тихо рассмеялся, покачал головой, после чего вручил мне стакан кофе.

- Вижу вы нашли общий язык, - сказал он и сел рядом с детективом Шульцом.

- Кажется меня считают виновной в убийстве? – дернулась я.

Хомич вздохнул и взглянул на детектива с какой-то отеческой любовью в глазах.

- Да, он умеет наладить контакт, - усмехнулся он, - госпожа Розовски, библиотекарьша и уборщик подтвердили во сколько вы пришли в библиотеку и что действительно пробыли там около трех часов. Нам этого вполне достаточно, чтобы мы были спокойны на ваш счет.

Что за странные речи? Ничего не понимаю. Ева совершила самоубийство или что?! Они считают, что ей помогли уйти? Кто-то на территории нашей школы убил студентку?!

- Свои личные вещи вы можете забрать у офицера за стойкой регистрации. И мы бы попросили вас в ближайшее время не покидать город, - закончил Хомич.

Обернувшись, я растерянно посмотрела на детективов. Они что тут совсем чокнутые?!

- У меня только начался семестр, господа! – напомнила им я, - я выпускница! У меня идет подготовка к спектаклю! Вы вообще понимаете, как это важно?!

Я нервно усмехнулась. Попытка взять себя в руки успехом не увенчалась и меня уже было не остановить. Я кипела от злости! Эти люди в погонах, они даже не представляют насколько важно для каждого из выпускников Академии время! Мы не успеем моргнуть, как уже наступит премьера, от которой зависит все наше профессиональное будущее! Все!

- Какая дура на моем месте будет убивать в такое время?! – воскликнула я и начала перечислять, — этолишний стресс, лишняя нагрузка, я бы постоянно нервничала и это непременно влияло бы на голос! Напоминаю, голос мой хлеб! Да и к тому же вряд ли из тюрьмы выпускают ради спектакля, так что извините *джентельмены*, - выделив интонационно последнее слово, я злобно сверкнула глазами на детектива Шульца, - но у меня нет времени на подобного рода преступления!

После моего монолога, воцарилась тишина. Я даже услышала, как гудит лампочка. Молчание разрушил детектив Шульц, он не сумел сдержаться и усмехнулся. Он слегка сощурился и изучающе взглянул на меня. Глаза его медленно прошлись по мне с головы до ног и тогда он произнёс.

- Сейчас нет времени, но на будущее иметь ввиду? – с усмешкой спросил он.

Еще немного и у меня задержается глаз.

У меня уже голова болит от него!!!

Не удостоив хама ответом, я, взяв кофе вышла из кабинета, попрощавшись исключительно с детективом Хомич.

Официально. Это худший день в моей жизни.

В участке я позвонила своей лучшей подруге Нине и попросила заехать за мной. Но выяснилось, что она выпила на дне рождения у своей тети и осталась ночевать у нее. Нина сказала, что пусть я и буду против, но она попросит своего брата забрать меня. На семейный праздник он не поехал и остался дома. Действительно, лишний раз видеть Яна мне не хотелось, но сейчас было все равно. Кто угодно, заберите меня туда, где можно переодеться, принять душ и поспать!

После разговора с Ниной мне написал Ян и сказал, что будет у участка через двадцать минут.

Отлично.

Не убирая далеко телефон, я написала пару слов Лише. Она была рядом со мной, когда приехала полиция и наверняка жутко волновалась за меня.

Я:

«Лиш привет. Со мной все в порядке, более или менее. Сегодня переночую у Нины».

Ответ пришел очень быстро, словно она только и ждала, когда я что-нибудь напишу.

Лиша:

«Я только успокоилась...все девочки в ужасе»

Лиша:

«К нам пробрался Давид. Хорошо, что он пришел. С ним спокойнее, хотя Лена конечно как всегда бесится»

Лиша:

«Попробую поспать»

Я:

«Хорошо, спишемся завтра»

Убрав телефон, я огляделась. В отделении было тихо. Слышался стук клавиш компьютера, да периодические звуки работающего принтера. У входа рядом с молодым офицером сидел пожилой мужчина, явно до ужаса пьяный. По его глазам и глупой улыбке, складывалось впечатление, будто он не совсем понимает, где находится и что вообще с ним происходит.

Я сделала глоток кофе.

Сидеть в отделении полиции у меня не было никакого желания. Я поспрашивала у сотрудников сигарету с зажигалкой и добыв все это вышла на улицу. На дворе стояла глубокая ночь. Одинокий фонарь освещал желтым светом лавочку у входа в участок. На нее то я и приземлилась. Еле как закурив, мешали потоки ветра, я сделала первую затяжку и выпустила изо рта клуб едкого дыма. И в эту минуту заморосил легкий дождь.

У меня уже не осталось сил

Господи, если я в чем-то провинилась перед тобой

Моя футболка – единственный элемент одежды, кроме джинс – сразу же намочилась. Меня забрызгало и руки затряслись так сильно, что было сложно поднести сигарету к губам. Обычно я люблю дождь, но сейчас

Все, как-то навалилось на меня. Слишком много событий для одного вечера. А день начинался так спокойно! Я приехала в академию ранним утром, было солнечно и тепло. Меня встретил Филип и мы пошли на хореографию. Сейчас полным ходом шла работа над нашим мюзиклом – Снежная королева. Он Кай, я Герда. Постановка обещала быть просто грандиозной! По студенческим меркам так точно! Мы много ставили на грядущую, рождественскую премьеру и договорились работать до последней капли пота.

Потом мы пообедали вместе с Ниной, она училась на теории музыки. За поеданием салата с курицей мы сплетничали, делились последними новостями и конечно же без умолку болтали о постановке! Запланировали сходить в кино и решили, что позовем с нами подруг, как мы их называли «Три Л»: Лишу, Лену и Лиз.

Это я к чему ДЕНЬ БЫЛ СОВЕРШЕННО ПРЕКРАСНЫМ! ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ! И что теперь?! Я выслушала завуалированные угрозы от полицейского, стала свидетелем самоубийства и теперь меня явно будут преследовать кошмары, а теперь вот оказалась в одной футболке под проливным дождем! Что дальше?! Я заболела и у меня случится воспаление легких?! Если так, то пусть лучше по мне сейчас ударит молния! Это хотя бы будет эффектная смерть!

Не успела я подумать о тысяче проклятий, адресованных дождю, как вдруг мне неожиданно стало тепло. Спина, плечи и руки вдруг перестали трястись, а меня окружили ароматы табака, ванили и перца.

Мои плечи укрывал пиджак. Знакомый пиджак.

Я резко развернулась и увидела, стоявшего позади детектива Шульца.

- Вы? – удивилась я, вскинув брови, - хотите снова меня допросить?!

Ничего не ответив, он лишь слегка изогнул бровь, как будто удивляясь, а затем наклонился ближе и мягко забрал из моих рук зажигалку.

— Это моя, - сказал он, - офицер, у которого ты взяла зажигалку, позаимствовал ее у меня. В прошлый вторник.

Я молча смотрела, как детектив закуривает, смотря на меня каким-то странным, изучающим взглядом. Он, как-то бесшумно выплыл на улицу, так что я даже его не заметила, хотя, вполне возможно, мысли в моей голове были слишком громкими, и я просто не могла увидеть и услышать того, что происходило вокруг. Видимо, оценив со стороны мой жалкий вид Шулец решил поиграть в рыцаря и защитить меня, пусть не от своего скверного характера, но хотя бы от пневмонии.

- Спасибо, - тихо произнесла я, плотнее кутаясь внагретый, теплый пиджак.

- Надо беречь единственную подозреваемую, - безучастно ответил он.

Покачивая головой, я сделала глубокую затяжку и встала на ноги, напротив детектива. Он был очень высоким. Если я не подниму голову, то смогу увидеть лишь его грудь. Уверенность моя поуменилась, но решительность все равно осталась.

- Полагаете, что это смешно? – спросила я, поднимая взгляд на Шульца и смотря прямо ему в глаза.

- Ну, вы же сочли мои вопросы прямым обвинением, - хмыкнул он, в его голосе слышался вызов, - а еще сказали, что у меня каменное сердце.

- Бесчувственное, - уточнила я, чем вызвала только его усмешку.

- Прошу прощения, - улыбнулся он, а затем продолжил, - я не хотел вас пугать, но я выполняю свою работу.

- Что ж- я пожала плечами, - вам надо пересмотреть методы! Еще немного и я совершила бы свое первое преступление!

- Буду иметь в виду, что вы потенциальная преступница, - ответил он и хитро продолжил, - мне понравилась ваша реакция.

Я бросила на него злобный взгляд. Что еще за реакция? Опять какие-то уловки?!

— Вот об этом я и говорю, - рассмеялся Шульц, - мало кто рискнет так открыто выражать недовольство сотруднику полиции. Сейчас вы явно послали меня куда подальше, хотя не сказали ни слова!

- Вы сами сделали все, чтобы я так отреагировала, - парировала я.

Детектив Шульц задумчиво кивнул, а затем с легким вздохом вынул из кармана джинс карточку и протянул мне. Гладкая, черная, она являла собой идеал минимализма. На ней только и был, что номер телефона и имя.

- Я уже понял, что вы мало общались с Евой, но я так же понимаю, что если люди живут под одной крышей, даже если вынуждено, они многое знают друг о друге. Так что - мужчина загушил бычок и выкинул сигарету, а затем спрятал руки в карманы джинс, - если вспомнишь о чем-нибудь дай знать, хорошо?

- Алан, - произнесла я его имя и убрала карточку в карман джинс, - ладно. Но ничего не обещаю.

Моя сигарета давно потухла, а я даже и не заметила. Посмотрев на окурочек, я с сожалением подумала о потраченных зря крупицах табака. Эх, заболтал меня детектив. Выкинув все, что осталось от сигареты я встряхнула руками.

- Может быть вас подвезти до общежития? – предложил Алан.

- Определись, - усмехнулась я, - мы на «вы» или мы на «ты».

Тут меня вдруг ослепил яркий свет фар. К участку подъехал серебряный «Фольксваген». Я узнала машину Яна, а вскоре и сам он, опустив окно, коротко отсалютовал мне в качестве приветствия.

- Мой экипаж, - вздохнула я.

- Парень? – спросил Алан.

- Нет, - ответила я, - бывший парень.

Алан кивнул с таким видом будто отметил для себя что-то.

- Доброй ночи, - произнёс он.

- Доброй

Проводив мужчину взглядом, я несколько удивилась резкой перемене в нашем общении. Не знаю, что с детективом приключилось, но сейчас он вел себя, как человек, а не боже, я и впрямь сказала, что он бесчувственный! Регина, пустая твоя голова! Видимо совсем ума нет! Я устало вздохнула и потеряла пульсирующие виски. Слишком долгий день, слишком долгий день

- Какого черта происходит? – спросил Ян, как только я села в машину.

- Нина тебе не сказала? – устало спросила я, потирая лицо.

- Я не понял ни слова, - Ян всплеснул руками, - она несла какую-то чушь. Я сначала даже решил, что это ты с крыши прыгнула!

- Давай по дороге объясню? Я ужасно устала

Ян кивнул и нажал на газ. Мы поехали в дом его родителей. Там я сделала себе ужин из всего, что нашла в холодильнике, стащила у Яна банку пива и отправилась в ванну, где горячая вода и ароматная пена, медленно, но все же верно успокаивали мой разум.

Только на следующий день я вспомнила, что уехала в пиджаке Алана Шульца.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.